

Внутриполитический контекст инициированного И. Алиевым демарша в отношении РФ Комментарий Центра АРВАК, 18.02.2025

Напряжение между Баку и Москвой продолжает нарастать, и инициирует углубление кризиса главным образом Азербайджан.

Формальным поводом для политико-дипломатического конфликта стал инцидент с крушением пассажирского борта Азербайджанских авиалиний (AZAL) 25.12.2024 в казахстанском Актау¹. Сразу же после катастрофы близкие к правительственным кругам СМИ АзР возложили всю ответственность на российскую сторону, обвинив ее ПВО и Службу гражданской авиации в халатности и непрофессионализме. Выступление президента Ильхама Алиева 29.12.2024 вывело претензии АзР к РФ на официальный уровень, тем самым политизировав инцидент². В своем выступлении глава Азербайджана выразил возмущение не столько ошибочной атакой самолета ракетой системы ПВО, сколько, с его слов, стараниями официальной Москвы уйти от ответственности и нежеланием признать свою вину. Главным вызовом И. Алиева России стало то обстоятельство, что его обвинения были озвучены до начала международного расследования и оглашения первичных его результатов.

Несмотря на это, президент РФ Владимир Путин дважды звонил И. Алиеву и, по сведениям СМИ АзР, принес свои извинения за случившееся, а также, согласно уже российских СМИ, призвал азербайджанского коллегу дожидаться официальных результатов расследования. Тем не менее, И. Алиев продолжал упорно придерживаться курса на углубление кризиса. 06.01.2025 он снова выступил в публичном пространстве, повторив уже озвученные тезисы и потребовал «справедливости»³. Дальнейшие события только содействовали росту напряжения в азербайджано-российских отношениях. 22.01.2025 И. Алиев на Давосском экономическом форуме встретился с президентом Украины В. Зеленским и вел себя с ним подчеркнуто тепло, демонстрируя отсутствие претензий к Киеву относительно его причастности к инциденту с авиалайнером AZAL. Далее, 05.02.2025 азербайджанский лидер особым распоряжением выделил Украине \$1 млн на восстановление разрушенных ВС РФ объектов энергетической инфраструктуры, что было воспринято российскими политическими кругами как целенаправленный демарш против Москвы. Вслед за этим, после уведомления неделей ранее, Баку 11.02.2025 полностью приостановил деятельность российского агентства «Россотрудничество»⁴ и закрыл его заграничное представительство в Баку – «Русский дом»,

¹ «Авиакатастрофа в Актау». Интерфакс, 29.12.2024–04.02.2025, <https://www.interfax.ru/chronicle/aviakatastrofa-v-aktau.html/> (дата обращения: 13.02.2025).

² «Алиев: Россия должна признать вину и выполнить компенсации в связи с крушением самолета». Голос Америки, 29.12.2024, <https://www.golosameriki.com/a/azerbaijan-s-president-says-crashed-jetliner-was-shot-down-by-russia-unintentionally-/7917549.html/> (дата обращения: 13.02.2025).

³ «Мы требуем справедливости». Алиев обвинил Россию в катастрофе самолета AZAL и призвал наказать виновных». BBC NEWS, 06.01.2025, <https://www.bbc.com/russian/articles/c047w9xd1gdo> (дата обращения: 14.02.2025).

⁴ Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников,

официально мотивировав свой шаг, якобы, «отсутствием надлежащей регистрации»⁵. Далее, было заявлено об ограничении работы филиала российского новостного агентства *Sputnik* в Баку. И, наконец, на фоне указанных событий азербайджанские источники сообщили, что, в Баку, якобы, была разоблачена действующая в интересах РФ группа, состоящая из бывших высокопоставленных должностных лиц АЗР⁶. СМИ АЗР стали высказывать предположения, что «раскрытые агенты» тесно сотрудничали с «Русским домом» в Баку, который, якобы, на самом деле, осуществлял подрывную деятельность в АЗР под эгидой спецслужб России.

Ситуация с «Россотрудничеством» и «Русским домом» продемонстрировала однозначное намерение Баку расширить фронт политико-дипломатической конфронтации с Москвой. В результате, в российских политических кругах появилось понимание того, что инцидент с крушением самолета AZAL стал не причиной, а поводом к всплеску антироссийских настроений в Азербайджане, продуманной И. Алиевым политической комбинацией по созданию кризиса в азербайджано-российских отношениях.

Центр АРВАК уже касался примеров в международной практике, когда непреднамеренное сбитие гражданского воздушного судна не становилось причиной осложнения отношений между дружественными государствами⁷. Международная практика подсказывает, что устранение политических последствий подобных трагических инцидентов производится без излишней публичности, на основе взаимоуважения и учета интересов сторон. По сути, В. Путин предлагал И. Алиеву придерживаться этой практики и решить все вопросы в духе «дружбы и партнерства» без политизации проблемы. Азербайджанский лидер, очевидно, решил не идти на встречу российскому коллеге, свидетельством чего служит прогрессирующий характер межгосударственного кризиса даже после двух телефонных звонков.

Обзор мнений экспертов относительно мотивов И. Алиева, побудивших резко сменить тональность отношений с РФ, в основном можно свести к тезису о том, что Баку начал тяготиться «союзничеством» с Москвой. РФ, по факту, способствовала нивелированию должного армянского сопротивления в Нагорном Карабахе и ликвидации НКР, после чего ее вооруженный контингент окончательно покинул территорию Азербайджана. Вариант «отъема» т. н. «Зангезурского коридора» с его передачей под контроль российской ФСБ, очевидно, уже неактуален, поэтому у Баку

проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество) было создано в 2008 г. указом президента РФ. С 2021 г. заграничные представительства агентства за рубежом получили неформальное название «Русский дом».

⁵ «В Русском доме в Баку рассказали о приостановке деятельности». РИА Новости, 11.02.2025, <https://ria.ru/20250211/baku-1998623849.html/> (дата обращения: 14.02.2025).

⁶ «В Азербайджане экс-главу МИД и других бывших чиновников обвинили в шпионаже в пользу России». Armenia News, 10.02.2025, <https://news.am/rus/news/865990.html/> (дата обращения: 13.02.2025).

⁷ «Крушение лайнера AZAL в контексте российской политики И. Алиева». Армянский аналитический центр АРВАК. 30.12.2024, <https://surl.li/wfbvol> (дата обращения: 14.02.2025).

более нет интереса опираться на Москву, растратившую свое прежнее влияние на политическую конъюнктуру в Ереване. Кроме того, тесное партнерство или союзничество с Москвой может стать «токсичным активом» в более широком геополитическом контексте. Данное опасение Баку могло обостриться после повторного избрания Д. Трампа, внешнеполитический курс и стратегия которого на тот момент были трудно прогнозируемы. В данной ситуации И. Алиев мог прибегнуть к демонстрации новой американской администрации своей готовности пойти на стратегическое сближение с США, с перспективой стать ключевым партнером Вашингтона в регионе. Возможно, что именно с этой целью в конце декабря и начале января 2025 года был инициирован очередной дипломатический скандал между АзР и ИРИ, в ходе которого стороны обменялись обвинениями в неуважении суверенитета и нагнетании кризиса в отношениях⁸. Однако этот инцидент остался в тени параллельно развернувшегося азербайджано-российского конфликта, позволившего И. Алиеву продемонстрировать свою готовность резко отмежеваться от главного соперника США в Западной Азии – РФ.

Для Баку трансляция подобных сигналов Вашингтону была особенно важна на фоне подготовки и подписания 17.01.2025 *«Договора о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между РФ и ИРИ»*⁹. Учитывая, что Москва и Тегеран придают Азербайджану особое значение в контексте своего геостратегического сближения и создания глобального транспортно-коммуникационного маршрута «Север–Юг», Баку необходимо продемонстрировать свою независимость. В частности, Азербайджан должен показать, что не является заинтересованным участником формирующегося нового, по сути антизападного, геополитического альянса, и что при наличии определенной поддержки, он готов минимизировать свою роль моста между РФ и ИРИ.

В данной связи вызывает особый интерес тот факт, что в преддверии подписания российско-иранского договора у В. Путина и И. Алиева была запланирована встреча в Москве, в ходе которой, как можно предположить, кроме прочего должны были быть достигнуты договоренности об углублении интеграции АзР в проект «Север–Юг» и форсированном решении им проблем, создающих правовые, политические и технические препятствия на пути реализации российско-иранского глобального проекта. Встреча была запланирована именно на 25.12.2024, и в момент крушения самолета AZAL лайнер главы Азербайджана уже находился в небе над Москвой. Хотя речь может идти и о простом совпадении, но факт заключается в том, что катастрофа азербайджанского гражданского авиалайнера стала причиной (или поводом) отказа И. Алиева от очень важной для В. Путина встречи. Азербайджанский лидер приказал развернуть самолет и взять курс обратно в Баку¹⁰, тем самым оставив повестку

⁸ «МИД Азербайджана выразил протест официальному Тегерану». Кавказский узел, 01.01.2025, <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/407187/> (дата обращения: 14.02.2025).

⁹ «Россия и Иран подписали Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве». Ведомости, 17.01.2025, <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2025/01/18/1086965-rossiya-i-iran-podpisali-dogovor-o-vseobemlyuschem-strategicheskom-partnerstve/> (дата обращения: 14.02.2025).

¹⁰ «Алиев прервал визит в Россию из-за крушения самолета AZAL в Актау». Интерфакс, 25.12.2024, <https://www.interfax.ru/world/1000549/> (дата обращения: 14.02.2025).

московской встречи неизвестной. Именно вышеописанными обстоятельствами эксперты в общих чертах и объясняют мотивы поведения И. Алиева и взятую им на вооружение риторику против Москвы. Однако, рассматривая внешнеполитические аспекты азербайджано-российского кризиса, они, в большинстве своем, обходят вниманием ряд факторов внутривнутриполитической повестки Азербайджана, которые также могут иметь косвенное отношение к ухудшению отношений Баку–Москва. Речь, прежде всего, идет о, якобы, разоблачении шпионской сети из бывших высокопоставленных чиновников и их «тайной связи» с персоналом «Россотрудничества» в Баку. Речь идет о бывшем руководителе президентской администрации, близком сподвижнике Г. Алиева Рамизе Мехтиева, экс-министре ИД Эльмаре Мамедьярова, экс-министре культуры Абульфасе Гараева, экс-министре молодежи и спорта Азаде Рагимове и бывшем главе Министерства национальной безопасности (МНБ) Эльдаре Махмудове. За исключением Э. Мамедьярова и Э. Махмудова, остальные лица относятся к команде старожилы основанной Г. Алиевым партии «Ени Азербайджан» и под разными предлогами были освобождены от должностей в период от 2019–2021 гг. Как принято считать в оппозиционных кругах АзР, они относились к пророссийским силам в азербайджанском политическом истеблишменте, и поэтому их отставки в целом совпали по времени с преддверием 44-дневной войны в Нагорном Карабахе и напрямую связанным с усилением роли Турции в политической жизни АзР.

Э. Махмудов достиг карьерных высот именно при И. Алиеве, но был уволен и оказался в опале уже в 2015-ом. Формальным поводом для его смещения стало т. н. «Дело генералов МНБ», связанное с коррупцией в системе госбезопасности и тотальным рэкетом сотрудников азербайджанских спецслужб в отношении крупного и среднего бизнеса страны¹¹. Впоследствии некоторые азербайджанские эксперты связывали опалу Э. Махмудова с подозрениями в незаконных связях возглавляемого им ведомства со спецслужбами России и Ирана¹². И, тем не менее, в отличие от других высших должностных чинов МНБ, Э. Махмудов не был арестован¹³. Предположительно, по причине того, что у него имелся обширный компромат на семью Алиевых. По особому распоряжению И. Алиева бывшему главе спецслужбы было предписано жить в режиме домашнего ареста. За ним было установлено особое наблюдение, его телефоны прослушивались и вся коммуникация с внешним миром жестко регламентировалась соответствующими службами.

Э. Мамедьяров также не считался кадром Г. Алиева, однако впоследствии и он оказался в кругу подозреваемых в тесном сотрудничестве с РФ, возможно, не без рекомендации Анкары. Р. Мехтиева, Э. Мамедьярову, А. Гараеву, А. Рагимову

¹¹ «Эксперты назвали причиной отставки Махмудова дыры в экономической безопасности Азербайджана». Кавказский узел, 19.10.2015, <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/270878/> (дата обращения: 15.02.2025).

¹² «Эксперты связали шпионский скандал в спецслужбах Азербайджана с деятельностью Ирана». Кавказский узел, 30.12.2018, <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/329810/> (дата обращения: 15.02.2025).

¹³ После «Дела генералов» МНБ было расформировано и на его основе были созданы Служба национальной безопасности и Служба внешней разведки Азербайджана.

«домашний арест» предписан не был, но не вызывает сомнений, что каждый их шаг внимательно отслеживался на протяжении долгих лет после громких отставок.

В контексте кризиса азербайджано-российских отношений преследование политиков, давно оказавшихся в опале, не может иметь для И. Алиева какой-либо прикладной пользы. Особенно, с учетом отсутствия доказательств вменяемым им сейчас преступлениям и при том, что перечисленные в азербайджанских СМИ лица не могут выехать из страны и находятся под усиленным наблюдением азербайджанских спецслужб. Учитывая все это, вызывает сомнение сама физическая возможность их сотрудничества с российскими спецслужбами, о котором заговорили в Азербайджане. Следовательно, инициатива с возобновленными преследованиями в отношении этих лиц имеет целью не столько добавить новые элементы в общий контекст азербайджано-российского конфликта, сколько за счет этого конфликта решить некие задачи внутривластного плана. Кризис в отношениях с РФ мог, кроме прочего, стать удобным поводом для окончательного сведения счетов с представителями «*пророссийской*» азербайджанской элиты старой формации, сформированной еще при Гейдаре Алиеве.

В Азербайджане эти группы принято упрощенно называть «*кланом еразов*»¹⁴. Именно этот клан долгие годы, по сути, управлял республикой и успел установить контроль над ощутимой частью ее финансово-экономических активов. После смерти Г. Алиева «*еразы*» перешли «по наследству» И. Алиеву, организовав в Азербайджане транзит власти, с расчетом на сохранение своих позиций при «*слабом и неопытном*» новом президенте. Однако И. Алиев, утвердившись в новой должности, инициировал попытки высвободиться из под чрезмерной опеки «старой гвардии»¹⁵. Внутривластная борьба между президентом и оставшимся от его предшественника окружением продлилась около 15 лет, в ходе которых И. Алиевым, при поддержке его амбициозной супруги, был сформирован в качестве противовеса «*еразам*» т. н. «*апшеронский клан*» или «*пашаевский клан*», возглавляемый отцом, братьями и кузенами Мехрибан Алиевой (в девичестве – Пашаева). Эта группа постепенно внедрила в систему госуправления лояльных себе деятелей и установила контроль над значительной частью финансово-экономических ресурсов страны, прежде находящихся под ведением «старой гвардии» Г. Алиева.

Открытой заявкой на лидерство в управлении страной «*апшеронского клана*» стало назначение в 2017 г. первой леди Мехрибан Алиевой на новоучрежденную должность вице-президента АЗР. Однако апофеоз победы «*пашаевцев*» пришелся на 2019 г., когда со своего поста был смещен глава «*еразовского клана*» и «серый кардинал» во власти, руководитель президентской администрации Р. Мехтиев. Он, как утверждалось, считался самым значимым противником «*пашаевского клана*» и главным критиком политических амбиций Мехрибан Алиевой. После отстранения Р. Мехтиева, а вслед за ним и его сторонников из госорганов, в Азербайджане

¹⁴ Т. е. «*ереванских азербайджанцев*» – определение применяемое к выходцам из Армении, которыми окружил себя Алиев-старший.

¹⁵ «Ильхамово царство». Коммерсант, 31.10.2005, <https://www.kommersant.ru/doc/622324> (дата обращения: 14.02.2025).

наметились процессы, свидетельствующие о подготовке Алиевых к новому внутреннему транзиту власти¹⁶. Возможно, он мог бы уже состояться, и М. Алиева стала бы очередным президентом, если бы к тому времени не сложилась удобная геополитическая конъюнктура для начала т. н. «Второй Карабахской войны». В Баку, возможно, не без подсказки Анкары, было принято решение отложить транзит, поскольку результаты войны и ее последствия к тому времени были непрогнозируемы, и инициатива с такой рокировкой в правящей семье могла быть опасной. Однако война была выиграна, и учитывая резко укрепившийся в азербайджанском обществе личный авторитет И. Алиева, необходимость маневра с транзитом власти в рамках одной семьи значительно утратила свою актуальность. Однако, по всей вероятности, план передачи высшей власти М. Алиевой не был отложен на долгосрочную перспективу. Дело в том, что эйфория «Карабахской победы» не может бесконечно долго обеспечивать И. Алиеву ресурс доверия общества и легитимности. Социально-экономическая ситуация в стране ухудшается, и общественность задается вопросом, почему «восстановление территориальной целостности и суверенитета» позитивно не отражается, как было обещано, на уровне жизни простых граждан. Напротив, милитаризация АЗР требует значительных финансовых средств, объемы добычи нефти и газа постоянно падают, потребительские цены растут, а экономика не может выйти из рецессии. Ситуацию усугубляет масштабная коррупция в госсистеме. В совокупности внутривластные реалии в стране требуют радикальных шагов. В данном контексте прослеживаются параллели с 2019 г., когда Ильхам и Мехрибан Алиевы, по сути, подвергли госаппарат масштабной чистке, «разоблачили деструктивную деятельность» аффилированных с российскими интересами старых кадров Г. Алиева, представляющих «клан еразов», распустили Милли-меджлис и назначили новые внеочередные парламентские выборы. Но тогда инициатива транзита была временно приостановлена. Сейчас же, она, в техническом плане, может быть доведена до логического завершения. Об этом может свидетельствовать также симптоматическое обстоятельство, признаки которого наблюдаются после «победной войны» в Нагорном Карабахе в 2023-ем году.

Дело в том, что в Азербайджане четко прослеживается процесс демонтажа культа Гейдара Алиева. Новые гонения в отношении страх кадров «общенационального лидера» очевидно призваны не только уничтожить остатки их влияния на общественно-политические процессы в стране, но и искоренить культ его почитания, «архитектором» которого является все тот же Рамиз Мехтиев. Именно он стал главным апологетом идеи создания культа «общенационального лидера», смоделировал и воплотил в жизнь идеологическую доктрину почитания Г. Алиева как отца-основателя «новейшей азербайджанской государственности», а изучение биографии Г. Алиева возвел в ранг новой науки, именуемой в АЗР «гейдаристикой».

¹⁶ «Ариф Юнусов: Рано или поздно в Азербайджане также произойдет смена власти в результате социального взрыва». CivilNet, 29.11.2019 <https://www.civilnet.am/news/195239/ариф-юнусов-в-азербайджане-рано-или-поздно-будет-также-смена-власти-в-результате-социального-взрыва/> (дата обращения: 15.02.2025).

Он также стал самым именитым представителем от этой «науки», посвятившим изучению «*феномена Г. Алиева*» множество книг и монографий¹⁷.

В свое время инициатива Р. Мехтиева по созданию культа помогла не только удержаться у власти соратникам Г. Алиева и сформировать мощный клан, но, в первую очередь, обеспечила надежную платформу для пребывания у власти Алиева-младшего, сколь бы парадоксальной не была его борьба с кадровым наследием отца. Однако со временем психологический фактор стал давить над политической целесообразностью. Как личность, И. Алиев всегда тяготился культом отца, который был единственным источником или ресурсом его легитимности как президента и оставлял в тени его личные «достоинства». После «Карабахской войны», принесшей Алиеву уверенность в себе и уважение в глазах азербайджанского общества, он начал открытый отход от политики поддержания этого культа. Обзор внутриазербайджанской политико-идеологической повестки позволяет заключить, что начиная с 2020-ых имя Гейдара Алиева все реже циркулирует в СМИ и в официальных сводках, а элементы его культа практически остались за рамками особого внимания органов власти. И. Алиев отныне не произносит пространных речей с восхвалением отца и предшественника; он свел к минимуму традиционный прежде церемониал с посещениями музеев и памятников «*общенационального лидера*» во время визитов в регионы»; он прекратил практику основания за рубежом парков имени Г. Алиева и установления его памятников.

Все это подсказывает, что в настоящий момент в контексте отношения к памяти Алиева-старшего Алиев-младший ограничился рамками почитания отца и, максимум, своего политического предшественника, но никак не «*общенационального лидера*». По сути — это признак мягкого демонтажа культа «*общенационального лидера*», и новые гонения на Р. Мехтиева, кроме прочего, можно трактовать и как решающую фазу идеологического ухода от прежнего образа Г. Алиева. Учитывая авторитарный характер политической системы Азербайджана, психологические и эмоциональные мотивы действий его лидера вполне объяснимы. Можно предположить, что если М. Алиева стремится к президентскому статусу, то ее супруг готов ей уступить в этом вопросе, но при условии, что его амбиции самолично стать «*общенациональным лидером*» должны быть удовлетворены.

В контексте этой гипотезы окончательный разгром «*шпионской сети*» на службе у РФ во главе с Р. Мехтиевым приобретает новые акценты. Власть Г. Алиева и его окружения в свое время во многом опиралась на Москву, корнями уходя в конъюнктуру советской эпохи, и действующий азербайджанский президент не может не учитывать это обстоятельство. Благоприятный для РФ мирный исход украинского конфликта может сподвигнуть Москву на ревизию своей азербайджанской политики и на поиск опор в этом начинании в кругах «гейдаровских сподвижников», всегда находивших общий язык с Москвой.

¹⁷ «Выступление руководителя администрации президента Рамиза Мехтиева». Азертэдж, 02.10.2004, https://azertag.az/ru/xeber/vystuplenie_rukovoditelya_administracii_prezidenta_ramiza_mextieva-635184 (дата обращения: 16.02.2025).

Несмотря на внешнее отсутствие подобных угроз, Баку получал такие завуалированные сигналы из Москвы, и едва ли И. Алиев не улавливал их суть. В этом контексте в качестве примера стоит вспомнить рабочий визит азербайджанского президента в РФ 22.04.2024 по случаю празднования 50-летия со дня начала строительства Байкало-Амурской магистрали (БАМ). Тогда, в ходе совместного выступления В. Путин несколько раз отметил в своей специально подготовленной речи имя Г. Алиева, его личную роль в осуществлении проекта БАМ, а также заслугу в деле последовательного углубления азербайджано-российских связей в постсоветский период. Тем самым, президент РФ давал понять, что Азербайджану не следует отступать от этого традиционного вектора, гарантирующего южнокавказской республике развитие и безопасность. Упомянутая встреча состоялась непосредственно после достижения договоренности о преждевременном выводе российского «миротворческого контингента» из Нагорного Карабаха, и В. Путин сигнализировал И. Алиеву, что в обмен на такую уступку желает воспринимать его исключительно в роли продолжателя рациональных действий отца в контексте отношений с Россией. А также, очевидно, намекал, что И. Алиеву не перевесить авторитет своего отца и предшественника¹⁸.

Так или иначе, политическое преследование Р. Махтиева и его соратников следует считать превентивной мерой, решающей для правящей семьи и «пашаевского клана» ряд разнонаправленных задач в условиях резкого обострения азербайджано-российских противоречий. Это, в первую очередь, и нейтрализация остатков сил, которые гипотетически могут сгенерировать сопротивление системы «ребрендингу» высшей политической власти в лице Мехрибан Алиевой, это и начало практического процесса по демонтажу культа Гейдара Алиева, а также последний этап «зачистки» российского влияния на отдельные фрагменты политических элит Азербайджана. Данный процесс начался задолго до нынешнего кризисного витка в отношениях Баку и Москвы. По свидетельству источников, претендующих на осведомленность о внутривластной кухне режима И. Алиева, несмотря на имитацию дружбы с Москвой, Алиевы уже давно выбрали турецко-израильский и, в целом, западный вектор и по сигналу готовы в любой момент полностью порвать отношения с Россией. Даже при желании поступить иначе, они более не в состоянии этого сделать, исходя из всецелой зависимости от своих новых покровителей¹⁹.

¹⁸ «Владимир Путин и президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев встретились в Кремле с ветеранами-строителями и работниками Байкало-Амурской железнодорожной магистрали по случаю 50-летия с начала ее строительства». Kremlin.ru, 22.04.2024, <http://kremlin.ru/events/president/news/73904> (дата обращения: 16.02.2025).

¹⁹ «Транзит власти в Азербайджане: что ждет Алиевых в 2020 году», автор: Исмаил Шабанов. Realtribune, 18.01.2020, <https://realtribune.ru/news-world-3469/> (дата обращения: 16.02.2025).